

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ: американский орден — русскому солдату

Мой отец — гвардии майор 76-й Ельнинско-Варшавской орденов А.В. Суворова и М.И. Кутузова стрелковой дивизии Виктор Иванович Шиков — человек самой мирной профессии: в сельской школе небольшого посёлка Выползово, что в Тульской области, он преподавал детям русский язык, литературу и историю. В первые же дни войны добровольцем ушёл на фронт. Ему посчастливилось дожить до Победы, принимать участие в штурме Берлина, встретиться с американскими солдатами в апреле 1945-го на реке Эльбе.

Отец не раз рассказывал нам, детям, о войне, о солдатском братстве, о последних, самых трудных боях...

Евгений Шиков,
учитель 399-й
московской школы,
кандидат
биологических
наук

«...На рассвете 7 мая 1945 года наша дивизия вышла к Эльбе около городка Йерихов. Было прекрасное утро. Тишина. На небе ни облачка. Перед рекой низина, покрытая зелёной травой — такой чистой и свежей, какая бывает только в мае. Правее мост, но он разрушен. Немцев не видно, они бежали за Эльбу. На нашем берегу остались многие тысячи грузовых и легковых машин. Ими усеяны все луга. Кругом разбросаны раскрытые чемоданы: видимо, в спешке немцы забирали с собой самое необходимое.

С другого берега возвратилась наша разведка. Все были возбуждены и радостно прокричали:

— Немцев нет! Там американцы из 102-й дивизии.

Новость быстро распространилась. Солдаты сели в лодки и поплыли к американцам. Весь берег пришёл в движение. Всё кругом грохотало и шевелилось: на радостях бойцы завели немецкие машины и начали кружить по лугу — так они выражали свою радость.

Я достал карту. Крупные гитлеровские части ещё сопротивлялись на юге. Но это далеко. Там и без нас немцев разобьют. Значит, всё, для нас война закончилась. Тяжелейшие бои под Ельней, Ковелем, у деревни Боброво, бои за Варшаву и Берлин — всё позади!..

— Товарищ майор! Товарищ майор! — прервали мои мысли подбежавшие солдаты. — Мы ребёнка нашли, в немецкой машине лежал, на сиденье.

— Мокрый, наверное, — говорю им, — надо бы перепеленать.

— Надо, там и пелёнки лежали, мы их с собой захватили, только пеленать не умеем.

В сухих пелёнках ребёнок утих и вскоре заснул. Но теперь надо его куда-то пристроить. Отправились в ближайший городок, обошли несколько домов, объясняя на плохом немецком языке, где нашли малыша. В ответ слышали тревожно-решительное «Nein, nein!». Никто не хотел спасти ребёнка. Тогда я решил поступить иначе.

— Ну-ка, ребята, — говорю солдатам, — пригоните сюда двух коров. Фашисты их угнать не смогли, значит, коровы наши, трофейные. Возьмите две повозки и нагрузите их сеном из стога вон там, у реки.

Бойцы сразу всё поняли и пошли выполнять приказание.

И часа не прошло, как в моём распоряжении было две коровы и два воза сена. Выбрали в городке дом получше, стучим. Вышел немец. Объяснили ему, в чём дело: «Если возьмёте ребёнка, то получите двух коров, а солдаты набьют ваш сарай сеном доверху».

В.И. Шиков, 1945 г.

Немец очень оживился, выглянул за ворота, увидел коров и возы с сеном, заулыбался и согласился взять ребёнка на воспитание. Я передал ребёнка и написал на листке бумаги: «В этот дом хозяевам отдан на воспитание немецкий ребёнок, брошенный родителями при бегстве на запад. Для обеспечения ребёнка даны две коровы и сено. Майор Шиков Виктор Иванович». Хозяев предупредил, что приеду и проверю, как они берегут ребёнка.

Потом пошли осматривать последнее поле боя. Тишина... Даже не верится, что не упадёт рядом снаряд, не просвистит пуля, не гроыхнёт бомба. Не нужно траншей, окопов, щелей, землянок...

В 13 часов 45 минут 7 мая помыл руки в Эльбе, попил речной воды. Некоторые набирали из Эльбы воду на память. Настроение у всех приподнятое. Все спрашивают друг друга: «Неужели война кончилась?»

8 мая сел за радиоприёмник, услышал русскую речь. Передавал Люксембург: «Германия капитулировала... Акт о безоговорочной капитуляции Германии подписал представитель Советского Верховного главнокомандования Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, от Верховного командования фашистской Германии — генерал-фельдмаршал Кейтель».

К сожалению, я не мог сообщить всем эту радостную весть: слушать иностранное радио было категорически запрещено. Пошёл к кухне, молча налил себе стопку водки и выпил. На это обратили внимание. «Шиков, ты что-то знаешь! Расскажи!» Рассказать я не мог, улыбнулся и молча ушёл.

В это же день командование дивизии пригласило американцев к нам в гости. Это была очень тёплая встреча. Гостей встретил почётный караул. Оркестр исполнил гимны СССР и США. Все прошли в помещение, где был накрыт стол. После обеда все вышли в парк фотографироваться. В завершение

встречи всех пригласили в зал на концерт красноармейской самодеятельности.

Командир американской дивизии генерал Китинг сказал, что концерт им понравился. Особенно хороши русские пляски, в которых видна удаль и широкая русская душа. Он добавил: «Русский народ — самый великий народ. Теперь я понимаю, почему Красная Армия одержала победу».

С союзниками установилась настоящая боевая дружба — дружба воинов. Вскоре было принято решение обменяться наградами. Шесть наших воинов, представленных к званию Героев Советского Союза, решено было наградить американскими орденами, а группу американцев — советскими. Меня представили к американской награде за бои при взятии Берлина. В столицу Германии я вошёл 21 апреля в 20 часов 10 минут по московскому времени. Бои шли ожесточённые. 22 апреля на северной окраине Берлина я руководил форсированием канала Гогенцоллерн. Только чудо меня спасло. Стоял у стены дома, пуля обожгла висок и ударила в стену. Из уха пошла кровь. Когда повёл своих бойцов на горящий мост, другая пуля пробила погон, прошла по коже спины и вылетела у левой лопатки. Третьей пулей был ранен в руку. Из боя я в тот день ни на минуту не выходил.

Американский орден — герою битвы за Берлин

На другом берегу канала мы захватили плацдарм, сталелитейный завод и аэродром с 30 исправными самолётами.

А потом и вовсе случилось непредвиденное. Наш полк неожиданно быстро пошёл вперёд. Командиры поняли, что это какая-то случайность. Соседние полки по-прежнему продвигались медленно, хотя дрались все одинаково. В наш неожиданный прорыв никто пройти не мог. Прорыв одного полка — это смерть. И командование полка не пошло вместе с полком... Война кончалась. Никто не хотел умирать...

Я передал по радиации, что командиры покинули полк. Меня назначили командовать полком и приказали наступать по определённому направлению. Полк был обречён, но мы не погибли. В суматохе страшнейших боёв, обороняя Берлин, немецкое командование даже не заметило, что при передислокации частей они пропустили через свою линию фронта наш полк!

Мы шли по Берлину, в первый же день взяли две тысячи пленных. Тыла нет, и я решил всех пленных отпустить по домам. Расчёт был прост: всем немцам уже ясно, что война проиграна, умирать никто не хочет. Но немцы народ дисциплинированный. Воевать будут мужественно до конца. Надо дать им основание сложить оружие. Для этого посадил группу солдат и приказал записывать в воинский доку-

мент каждого пленного: «Взят в плен Советской Армией. Отпущен домой». Выступал перед пленными, объяснял, что фашизм в ближайшие дни будет разгромлен. Немцы молча расходились...

В первую же ночь солдаты привели несколько старших офицеров. Полковники и генералы были в шоке. На допросе они потрясённо спрашивали:

— Как вы здесь оказались? Мы только что из своих штабов. Вы должны быть ещё далеко от Берлина...

Я смеялся:

— Всё! Гитлер карут! Берлин взят!

— Не может быть... — они не могли в это поверить.

Так продолжалось четверо суток. Всё это время практически не спал. Потом к нам подошли другие полки. Восемнадцать пленённых старших офицеров отправили в тыл.

Утром 20 мая на вокзале города Йерихов состоялось награждение нас орденами. Генерал М. Калашник вручил советские награды американцам, затем генерал Китинг награждал русский бойцов. Он прикрепил орден и к моей груди: я получил высшую награду США орден Legion of Merit. Этот орден даётся за личный героизм в бою. Награждённых американских легионеров правительство США берёт под свою защиту в любых ситуациях.

30 мая нас в очередной раз пригласили на встречу американцы. На моторной лодке переехали Эльбу. Американцы посадили нас в легковые машины и привезли в город Стендаль, в роскошный ресторан. 102-ю дивизию генерала Франка Китинга сменяла английская бригада. По этому поводу и были торжества.

Играл джаз. Официанты ходили с подносами. На них маленькие рюмки, а закуски никакой. Потом пошли обедать. Англичане едят суп без хлеба. Чай пьют тоже не по-нашему: вначале съели пирожные, а потом стали пить чай с молоком. За обедом много разговаривали через переводчиков. Спрашивали друг друга о боях, за которые получили награды.

В завершение встречи генерал Франк Китинг поднял бокал и произнёс:

— Господа! Давайте поклянемся, что если наши дипломаты когда-нибудь перессорятся, то мы друг с другом никогда воевать не будем!

Все дружно выпили, но я тогда не понял этих слов седого генерала. Мне и в голову не приходила мысль, что после совместной борьбы с фашизмом наши дипломаты и политики будут ссориться... В те времена сама мысль об этом была чудовищно абсурдной. К сожалению, Франк Китинг был прав...»

Я бережно храню воспоминания отца как самую дорогую семейную реликвию. **НО**

